

Резюме

В данной статье рассматриваются такие проблемы как политика и результаты размежевания Центральной Азии в 20-х годах XX века.

Conclusion

This article deals with the problems as a result of the disengagement policy in Central Asia in the 20 - years of XX century.

СПОСОБЫ ВОПЛОЩЕНИЯ КОНЦЕПТА «МУЖЧИНА» В МАЛОЙ ПРОЗЕ В. БОРХЕРТА

Исмагулова Г.К., Гудованая Т.А.

В современной лингвистике большое внимание уделяется концептуальным исследованиям, что связано с уже доказанным положением о том, что в сознании человека как носителя определенной национальной культуры и языка хранится и перерабатывается информация, получаемая в процессе жизненного опыта, и, как результат, формируется специфическое языковое видение мира. Вся совокупность знаний преобразуется в концепты, соединяющие воедино неопределенное множество связанных тем или иным образом явлений. Особенностью лингвокультурного концепта является наличие культурологического компонента, изучив который можно составить представление об этнической специфике того или иного явления.

Для нашего исследования нам необходимо определить понятие «мужчина» как лингвокультурологический концепт. Чтобы свести в единый концепт все представления о мужчине, обратимся к существующим словарям, потому что для анализа концепта «мужчина» нужно, в первую очередь, осмыслить и усвоить все значения этого слова, которые могут дать нам словари.

М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка в 4-х томах [1]: Мужчина – происходит от сущ. муж, из праслав. формы *mъžь, от которой в числе прочего произошли: др.-русск. мужь, ст.-слав. мжь (др.-греч. ἀνήρ), русск., укр. муж, болг. мъжът, сербохорв. мљж, словенск. mōž. Mannus – имя прародителя германцев (Тацит), фриг. Μάνης – родоначальник фригийцев. Образование слав. *mъžь сравнивают с лит. žmogùs «человек», наряду с žmó-nės мн. «люди», так же, как греч. πρέσβυς, критск. πρεῖγυς.

Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля [2] Мужчина – МУЖ м. человек рода он, в полных годах, возмужалый; возрастной человек мужского пола, противополож. жена, женщина. || Относительно к женщине, жене: супруг, народное, хозяин, образующий с женою чету. Выдти замуж. Быть замужем. Экой мужица у тебя! Муженек, муженка, – нушка, мужилка, ласкат. Некорыстный мужишка. Худ мой мужилка – а завалюсь за него, не боюсь никого! || Муж, жена, говорят и о растен. мужеский (тычинковый, цветной) и женский (пестиковый, плодниковый) цветок. Трава кокуй, собою синя, а другая пестра, из них один муж, а вторая жена (травник). Великий муж, доблесть мужа, муж высокого рода и пр. Здесь муж выражает достоинство человека.

Толковый словарь русского языка Ушакова Д.Н.[3]: Мужчина

1. Лицо, противоположное женщине по полу. У нас в бригаде четыре мужчины и две женщины. Красивый м. 2. Лицо мужского пола, достигшее зрелого возраста, физической и духовной зрелости. Настоящий м. Скоро ты будешь уже мужчиной.

Библейский словарь (историко-религиозный) В. Вихлянцева [4]: Мужчина – «любимое насаждение Господа» (Исх 5.7), основной представитель не только избранного Божиего, но любого народа, вообще – весь народ (Исх 19.14-15). И это не потому, что «это придумали сами мужчины», как говорят сторонники и сторонницы эмансипации, но это воля Божия (см. женщина, ср. 1Кор 14.34; 1Тим 2.11-12-все женщины; Еф 5.22-24-жены, ср. Быт 3.16). Все, что ни предписывал закон выполнять, он все это требовал от мужчин (не случайно в 1Кор 14.34 указано: «как и закон говорит»).

Священниками, певцами и любимыми служителями в скинии и храме были мужчины; освящаться по закону должны были только первенцы мужского пола (Исх 13.2); на основные праздники пред лицо Господа должны были являться (следовательно, и есть Пасху) мужчины (Исх 23.14-17); исчислялись только мужчины (Чис 1.2; Мф 14.21; 15.38); учениками Христа были только мужчины (Мф 10; Лк 10) и т.д., и т.д. Искусственное выравнивание в положении и правах женщины относительно мужчины, как в мире, так и в современной «церкви», есть человеческое своеволие, не приводящее ни к чему хорошему. (См. также *муж, жена*).

Таким образом, во всех выше исследованных источниках «мужчина» предстает перед нами как храбрый, мужественный, смелый, стойкий и сильный человек. Проанализировав выше приведенные толкования, мы можем сделать вывод:

1. Мужчина – это человек рода *он*, в полных годах, возмужалый. Относительно к женщине (жене) – супруг.

2. Мужчина – это мужественный человек.

3. Мужчина – это человек, отвечающий за свои поступки, способный сначала думать, а потом делать.

4. Мужчина – это человек, которому присущи такие качества, как мужество, смелость, отвага.

Так как предметом нашего внимания являются способы воплощения образа мужчины в малой прозе В. Борхерта, то анализ данного концепта в текстах произведений привел нас к выводу о значимости данного концепта в творчестве писателя.

В творчестве В. Борхерта проблема существования мужчины в условиях военного времени всегда находилась в сфере пристального внимания. В своем творчестве он стал борцом против фашизма, против того обезчеловечивания человека, которое было для фашизма одновременно и целью, и средством.

Во всех произведениях малой прозы В. Борхерта фигурирует образ мужчины. Однако мужчина предстает перед нами уже не в обычном для нас представлении, а в совер-

шенно другом. Нами были проанализированы следующие произведения В. Борхерта[5]: «Die Hundeblyume», «Ein Sonntagmorgen», «Vier Soldaten», «Der viel viele Schnee», «Radi», «Kegelbahn», «Maria, alles Maria», «Draußen vor der Tür», «Die lange Straße lang», «Die drei dunklen Könige».

Из анализа данных произведений мы выявили (3) направления отображения концепта «мужчина», а именно:

- 1) мужчина в заключении;
- 2) мужчина на войне;
- 3) мужчина, вернувшийся с войны.

Рассмотрим содержание произведений «Die Hundeblyume», «Ein Sonntagmorgen», «Maria, alles Maria», которые раскрывают направление «Мужчина в заключении». В этих произведениях В. Борхерт изображает мужчину как: ...Die Zellentür war so zu wie eine Nuß- als ob sie nie offen war, und von der man wußte, daß sie von selbst nicht aufging- daß sie aufgebrochen werden mußte. So zu war die Tür. Und ich schrie mich die Spinne an wie ein Feldwibel: Schwächling! ...So gewöhnte ich mich langsam an mich. Man mutet sich so leichtfertig anderen Menschen zu, und dabei kann man sich kaum selbst ertragen. Ich fand mich aber allmählich doch ganz unterhaltsam und vergnüglich- ich machte Tag und Nacht die merkwürdigsten Entdeckungen an mir.

Aber ich verlor in der langen Zeit den Zusammenhang mit allem, mit dem Leben, mit der Welt. Die Tage tropften schnell und regelmäßig von mir ab. Ich fühlte, wie ich langsam leerlich von der wirklichen Welt und voll wurde von mir selbst. Ich fühlte, daß ich immer weiter wegging von dieser Welt, die ich eben erst betreten hatte. («Die Hundeblyume»)

...Und Nummer Siebzehn weinte immer noch. Er war sechzehn Jahre alt und es war Sonntag und zu Hause dachten sie an ihn und aßen Kuchen. Sie dachten an ihn – aber sie hatten Kuchen. Und sie hatten keine Ahnung von den mörderisch klingelnden Fahrrädern, die stundenlang durch das Gehirn fuhren. Die aßen Kuchen und er saß hier und *weinte*.

Es war Sonntagmorgen. («Ein Sonntagmorgen»).

...Als er in unsere Zelle kam, roch es plötzlich nach Tier und Tabak und Schweiß und Angst und Leder...

Er war zum Tode verurteilt. Als die Stiefel neben ihm lagen, machte sich an uns heran wie ein aufdringlicher Zigeuner, frech, unwiderstehlich, scharf, heiß und sehr fremd... («Maria, alles Maria»).

Из приведенных выше примеров видно, что герои этого направления – это мужчины, которые оказались в той безнадежной ситуации отчужденности и отверженности окружающим миром, в котором они пребывают. Так, если одни обладают физической свободой, но при этом занимают вынужденное положение аутсайдеров и находятся в ситуации духовного вакуума, то другие переживают состояние отчужденности от материального мира, исключенности из жизненного процесса. По мнению Борхерта, мужчина не должен быть обязательно сильным, в первую очередь, он человек, у него также могут быть слабости («Die Hundeblyme»). Автор дает понять нам, что мужчина умеет плакать, почему бы и нет? Ведь он понимает, что время беспощадно уходит, что он еще молод и мог бы еще многое сделать, но в силу обстоятельств он в заключении, и он плачет, вспоминая свой дом, и ему еще больше хочется плакать, особенно когда к нему приходит понимание того, что он невиновен («Ein Sonntagmorgen»). Приговоренный к смерти, мужчина так же испытывает нежные чувства к любимой, как и любой мужчина в мире, он хочет жить, он надеется на лучшее, он пытается выжить, хотя его ненавидят все вокруг («Maria, alles Maria»).

В рамках направления «Мужчина на войне», мы провели анализ следующих произведений: «Vier Soldaten», «Der viel viele Schnee», «Radi», некоторые из них вошли в цикл, посвященный пребыванию писателя в России («Rußlandsgeschichten»).

...Und der Schnee, in dem er stand, machte die Gefahr so leise. So weit ab. Und sie konnte schon hinter einem stehen. Er verschwieg sie. Und der Schnee, in dem er stand, allein stand in der Nacht, zum erstenmal allein stand, er machte die Nähe der anderen so leise. So weit ab machte er sie. Er verschwieg sie, denn er machte alles so leise, daß das eigene Blut in den Ohren laut wurde, so laut wurde, daß nicht mehr entgehen konnte. So

verschwieg der Schnee... («Der viele viele Schnee»).

...Ja, gleich im ersten Winter. Du, lach nicht, aber es ist nicht schön, in Rußland tot zu sein. Mir ist das alles so fremd. Die Bäume sind so fremd. So traurig, weißt du. Meistens sind es Erlen. Wo ich liege, stehen lauter traurige Erlen. Und die Steine stöhnen auch manchmal. Weil sie russische Steine sein müssen. Und die Wälder schreien nachts. Weil sie russische Wälder sein müssen. Und der Schnee schreit. Weil er russischer Schnee sein muss. Ja, alles ist fremd. Alles so fremd... («Radi»)

...Da schwiegen sie. Und oben kreischte ein wütender Tod durch die Nacht. Schwarzblau zerriß er den Schnee. Da grinsten sie wieder. Und sie sahen die Balken über sich an. Aber die Balken versprachen nichts. («Vier Soldaten»)

Специфика текстов определяется авторским видением проблемы «мужчина на войне», мы видим, как автор описывает существование мужчины в условиях военного времени и его смерть на чужой земле. По мысли В. Борхерта, война не только провоцирует человека, в данном случае мужчину, на жестокость по отношению к ближнему и проявляет негативные свойства его натуры, но и объединяет людей, уравнивая их пред лицом судьбы («Vier Soldaten»). Пребывание во время войны на чужом географическом пространстве многократно увеличивает ощущение потерянности и внутренней безысходности («Der viele viele Schnee»). Мужчина, убежден В. Борхерт, не должен погибать на чужой земле и тем более быть похороненным в ней («Radi»).

Нами были рассмотрены и те истории («Draußen vor der Tür», «Die lange Straße lang»), в которых внимание В. Борхерта сосредоточено на художественном осмыслении образа «мужчины, вернувшегося с войны».

Ein Mann kommt nach Deutschland! Und dann kommt der Einbeinige-teck-tock-teck-kommt er, teck-tock, und der Einbeinige sagt: Beckmann. Sagt immerzu: Beckmann. Er atmet Beckmann, er schnarcht Beckmann, er stöhnt Beckmann, er schreit, er flucht, er betet Beckmann. Und er geht durch das Leben seines Mörders teck-tock-teck-tock!... (Draußen vor der Tür).

Анализ данных произведений выявил, что в драме В. Борхерта «Draußen vor der Tür» протагонист Бекман осознает, что он – аутсайдер (человек, находящийся «вне игры»), один из тех, кто своим возвращением вызывает чувство недоумения и раздражения самодовольных и практичных людей.

Ein Mensch läuft mit seiner Angst durch die Straße. Der Mensch bin ich. Ein Mensch läuft vor dem Schreien davon. Der Mensch bin ich. Ein Mensch glaubt an Tomaten und Tabak. Der Mensch bin ich. Ein Mensch springt auf die Straßenbahn, die gelbe gute Straßenbahn. Der Mensch bin ich... (Die lange, lange Straße lang).

В импульсивном монологе «Die lange, lange Straße lang» речь идет не столько о немецких или русских мужчинах-солдатах, сколько о мужчине, духовно потерявшем себя. В душевном крике Фишера слышится крик миллионов таких же мужчин–жертв войны. Национальные идеи не вдохновляют, а уничтожают физически и духовно.

Таким образом, в произведениях В. Борхерта мужчины – это одинокие юноши, искалеченные солдаты, подростки, чьи судьбы «разломаны» войной. Они переживают тяжелейший внутренний конфликт, мучительный разлад между своим прошлым–мирным и радостным и своим настоящим–горьким, отравленным ужасами смерти и страха перед будущим.

ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СТРЕОТИПОВ В ДИСКУРСЕ АНЕКДОТА О РУССКИХ И НЕМЦАХ

Исмагулова Г.К., Ермилова Т.

В последнее время всесторонне обсуждается проблема взаимосвязи культуры, языка и сознания человека: проводятся всевозможные исследования языковой картины мира у носителей определенного языка, изучаются особенности восприятия действительности в рамках той или иной культуры. Проблема взаимосвязи языка и картины мира стала предметом специального исследования в теории лингвистической относительности, представленной в Европе неогумбольдтианством (Л. Вайсгербер), в Америке – Э. Сепиром, Б. Уорфом [1].

Данные сопоставительного анализа позволили нам выявить, что «Борхертовский» мужчина – это, прежде всего, человек со всеми присущими ему душевными переживаниями и эмоциями. Мужчина в его произведениях переживает, волнуется, грустит, даже плачет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х томах // М., 1986. – С. 258-260.
- 2 Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1959. – 657 с.
- 3 Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М., 1981. – С. 199-200.
- 4 Вихлянец В. Библейский словарь (историко-религиозный). – М., 2006. – 102 с.
- 5 Борхерт В. Borchertswerke. – М., 1970. – С. 73-212.

Түйін

Бұл мақалада В. Борхерттің шағын прозаларындағы «Ер адам» концептінің лингвомәдени талдауы жасалған. Зерттеу нәтижесінде В. Борхерттің ер адамы – бұл өзінің әлсіздігімен, эмоциясымен тұлғаласқан адам.

Conclusion

In this article is given the lingua-cultural analysis of the concept "Man" in short stories of V. Borchert. As a result of the investigation it can be concluded that Borchert's man is a person with all his weaknesses and emotions.